

Елена Атай

16+

Убитый День рождения

Пьеса в 2-х действиях

Елена Атай
Убитый День рождения.
Пьеса в 2-х действиях

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56876891

SelfPub; 2020

Аннотация

Мой народ! 7 майобрЯ состоится всенарондум, в котором должен принять участие каждый из вас. Четыре раза вы избирали меня Президентом Разъединенных Штатов. И у меня, в сущности, совсем уже не осталось методов демократического убеждения. Кроме одного.

Содержание

Действующие лица	4
Действие первое	5
Сцена первая	5
Сцена вторая	7
Сцена третья	13
Сцена четвертая	18
Сцена пятая	20
Сцена шестая	23
Сцена седьмая	25
Сцена восьмая	28
Действие второе	32
Сцена первая	32
Сцена вторая	36
Сцена третья	39
Сцена четвертая	43
Сцена пятая	45
Сцена шестая	47

Действующие лица

Анна – живая подвижная девушка с короткой стрижкой, студентка с независимым нравом. Родители называют ее Ёжик.

Вилена – мать Анны. По образованию филолог. Работает официанткой в баре.

Ким – отец Анны, журналист.

Вил – дедушка Анны, отец Вилены. Пенсионер.

Даздраперма – бабушка Анны, мать Вилены. Пенсионерка.

День рождения.

Дядя Ваня – мастер Основного мотально-чесально-конструкторского завода.

Стас – подмастерье дяди Вани.

Андрей – студент-практикант, который стажирруется у дяди Вани.

Бабища.

Девочка.

Женщина с ребенком.

Незаметный незнакомец.

Диктор.

Командир.

Президент.

Двое молодых людей в пиджаках.

Действие первое

Сцена первая

На сцене большой видеозэкран. В нем улыбающийся до ушей диктор. Вещает.

Диктор: Свободные и счастливые граждане Разъединенных Штатов! Наш любимый избранный Президент, Великий и Прекрасный Титанин, обращается к вам со следующими словами.

На экране появляется Президент с тряпичной куклой-девочкой на руках.

Президент: Мой народ! 7 майобрЯ состоится всенарондум, в котором должен принять участие каждый из вас. Четыре раза вы избирали меня Президентом Разъединенных Штатов. И у меня, в сущности, совсем уже не осталось методов демократического убеждения. Кроме одного – объявить всенарондум. И я его объявляю. Вопрос, который я выношу на голосование, звучит так: «Не против ли вы, мой народ, того, чтобы я в пятый раз стал Президентом Разъединенных Штатов?» Вы можете выбрать любой ответ из следующих двух: «1. Да, мы не против. 2. Нет, мы не против». Идите, и проголосуйте ЗА процветание наших Разъединенных Штатов. А заодно бросьте в урны бюллетени с фамили-

ями сенаторов, которых вам бы хотелось видеть в моем новом сенате. Все равно я его уже сформировал.

Сцена вторая

Утро. Квартира. Проснувшись, на кухню выходит Ёжик и с порога кричит.

Ёжик: Ура! Ровно через двадцать четыре часа – мой день рождения. Мне исполнится восемнадцать!

Бабушка: *(выходит из спальни с листками в руках)* Тише, не шуми. Мы с дедушкой изучаем анкеты кандидатов в сенаторы. Это очень важно – не ошибиться, сделать правильный выбор. Ты еще мала и не понимаешь, что седьмого майобря мы выбираем свое будущее.

Ёжик: Мы выбираем.

Бабушка: Я и говорю...

Ёжик: МЫ! Бабуля, я тоже. Мне восемнадцать. Я уже вполне половозре... ой, политически зрелая и тоже пойду голосовать.

Бабушка: *(оживляется, в выражении ее лица появляется что-то лисье)* А ты уже сделала свой выбор?

Ёжик: Конечно, баб.

Бабушка: И какой он? То есть, понятно, что ты проголосуешь ЗА процветающие Разъединенные Штаты, тут просто нет вариантов. А из кандидатов в сенаторы ты кого выберешь? Вот смотри, за этого мордворота голосовать не надо, он – оппозиция. Они все такие – морды наели на заграничных подачках. Надо голосовать вот за этого худого интелли-

гента. Хотя, женщина тоже вроде ничего. Но женщинам не надо в политику соваться – это дело мужское. А вот этот, ну что за лозунг такой: «Стране нужен капитальный ремонт, сделаем его вместе!» Это какой такой ремонт? Зачем нам ремонт? Небось, евро? Точно продался западу. (*Ее монолог становится бессвязным, она углубляется в размышления, на лице следы мучительной борьбы*).

Ёжик: (*снисходительно*) Ба, хватит мне лапшу на уши вешать. Я уже давно определилась, за кого из сенаторов голосовать буду. А на всенарондуме вообще бюллетень порву. Ты лучше скажи, что вы мне на день рождения подарите?

Бабушка: (*бросается к выходящему из спальни с кучей листовок дедушке*) Вил, ты слышал! Мы пригтели на своей груди классового врага. Вскормили собственным сосцами настоящую гадину. Эта пигалица хочет погубить наши процветающие Разъединенные Штаты. Она не будет голосовать ЗА на всенарондуме. И выберет сенатора от оппозиции.

Дедушка: Не волнуйся, Даздраперма! Мы не позволим ей этого сделать. Мы примем меры.

Ёжик: Интересно, какие.

Бабушка: Мы! Мы!.. Не подарим тебе на день рождения доллары!!! И вообще не придем к тебе в гости. Пусть твоя комната станет для тебя Соловками. Мы сошлем тебя туда. И ты будешь сидеть там, пока...

Входит Вилена.

Вилена: Что за шум, а драки нет?

Ёжик: Щас будет. Привет ма. Меня бабуля с дедулей на Соловки сослать собираются. Потому что я неправильным политическим курсом иду. Сделай что-нибудь (*хохоча, скрывается за дверью*).

Вилена: Так! Вы опять. Я же просила. Я просила не портить никому настроение накануне восемнадцатилетия моей единственной дочери. Я просила не употреблять этих архаизмов: «классовый враг», «примем меры». Я просила не вовлекать ребенка в свой политический маразм и не пытаться влиять на наше сформировавшееся мировоззрение. Соловки еще приплели.

Бабушка: Откуда у вас мировоззрение? Вы поколение, обожравшееся бананами. В наши времена вообще бананов не было. И как-то жили.

Вилена: Между прочим, это именно то светлое будущее, которое вы для нас строили.

Бабушка: Мы построили, а вы разрушили. Нечего было со старшими спорить, своим умом жить пытаться. Чем вам социализм был плох?

Вилена: Так это же вы свой социализм начали с разрушений строить: «Весь мир насилья мы разрушим...»

Бабушка: (*в гневе*) Ты мне тут песни не пой. Мала еще песни петь. Вообще молчи, чего не понимаешь.

Вилена: Разреши напомнить, мне – тридцать восемь, Аньке завтра восемнадцать. И не надо затыкать нам рты. Мы вправе сами решать, какое будущее выбрать.

Бабушка: Вас всех Запад купил с потрохами. Вы Революцию уничтожили, Родину продали, за которую мы на войне кровь проливали.

Вилена: Это ты-то кровь проливала? Молчи, Богом прошу. Что тебе твоя революция дала? Весь генофонд уничтожили. Кухарок поставили государством управлять. существуешь на свою мизерную пенсию и вспомнить нечего, кроме того, как с талонами в очередях за мылом стояла. А революционеры в это время из спецраспределителей икру таскали.

Бабушка: А что империализм вам дал? Мобильников себе понакупали, а того не можете понять, что это все западные штучки, с помощью которых они хотят уничтожить наши Разъединенные Штаты.

Дедушка: Внимание! Даздраперма напомнила мне очень важную вещь! Сегодня я еще не написал обращения к американцам. Кстати, никто из ваших друзей не собирается в ближайшее время в Америку? Я не могу доверять почте такой ценный груз – три тысячи листовок, в каждой из которых рассказывается, какие тупые американцы и как мы их не любим. Они там сидят в своей дерьмократии, гамбургеры жрут и знать не знают, что мы тут, в Разъединенных Штатах, их за людей не считаем. Пусть почитают мои листовочки, пусть почешутся. Так никто в Америку не собирается? Если соберутся, обязательно мне скажите. Я пошел писать...

Входит Ким с тортом и букетом цветов. Отдает Виле-

не.

Ким: Вилена, спрячь цветы, чтобы Аннушка до поры не обнаружила.

Вилена: Ким, сколько раз я просила тебя, не называть меня Виленой. Меня Лена зовут! Понимаешь, Лена! Елена!!!

Ким: Ладно, ладно. Хотя, какая же ты Елена. По задумке родителей ты – Владимир Ильич в юбке. Ну-ка, прищурься хитро. Ну прищурься... И скажи: «Да вы, батенька...»

Вилена: Да вы, батенька, выпимши!

Ким: Есть немного. По случаю завтрашнего праздника. День рождения единоутробной, так сказать, дочери. И всенарондума, конечно. Это ж праздник! В пятый раз дорогого и любимого Президента выбираем. Все на всенарондум! Ура!

Вилена: Ким, прекрати. Сейчас родители опять за коммунизм агитировать начнут. Я запретила кому бы то ни было в этом доме произносить слова, связанные с политикой. Завтра у Ёжика день рождения. И за столом не будет склоки. Мы будем спокойно и мирно сидеть одной дружной семьей (мы ведь одна семья) и праздновать. Мы родственники. И мы все очень любим нашего Ёжика. Пусть, наконец, впервые за 16 лет за праздничным столом не возникнет спора о политике. Пусть к Анюте придет ее День рождения, которого она так ждет, и который мы каждый раз отпугиваем от дома своими жестокими ссорами. Да начхать мне на всенарондум! И на Президента начхать! И на демократию с коммунизмом! Я хочу, чтобы на столе у меня было хорошее вино и вкусная

закуска. А за столом – довольные гости. Разве я так много хочу?

Ким: Ну, ты, мать, хватила, начхать на Президента. Где это видано? Президент – наша опора и надежда. Наше процветание.

Вилена: Слезь с трибуны. Ты не в редакции. Хватит задницу лизать, товарищ майор тебя не слышит. Лучше бы сходил к соседке денег одолжил. А то я еще дыню не купила.

Ким: Да дыни-то нынче знаешь почему? Может, обойдемся?

Вилена: *(жестко)* Не обойдемся. День рождения только раз в году. Иди.

Ким: Иду. *(Доходит до порога, возвращается)*. Кстати, учти, Леночка. Товарищ майор слышит нас всегда.

Сцена третья

Ёжик приходит из института. В радостном возбуждении. Вилена готовит селедку под шубой.

Ёжик: Я пришла, мама!

Вилена: Слышу. *(Поглощенная своим занятием, машинально).* Чего так рано?

Ёжик: Банально. Две новости. Какую тебе?

Вилена: *(Перестает резать селедку и, с ножом наперевес, опускается на табуретку).* Сначала хорошую.

Ёжик: Хорошая новость: я не живу в общежитии.

Вилена: Анна, что ты несешь? Конечно, ты не живешь в общежитии. Потому что, у нас, слава Богу, квартира есть. Объяснись.

Ёжик: Сейчас, мамочка. Сначала плохая новость: двадцать три моих иногородних одноклассника, которые до сих пор жили в общежитии, с завтрашнего дня там уже не живут. Между прочим, из-за меня.

Вилена: *(все еще ничего не понимая)* Доченька, что случилось?

Ёжик: Мы сегодня ходили голосовать. Хотя, заметь, мне лично восемнадцать исполняется только завтра. Но сегодня к нам на лекцию по истории искусств пришло двое симпатичных молодых людей в пиджаках (уже можно смеяться, мам). Они любезно попросили нас построиться и отпривить-

ся на досрочное голосование. Произведя небольшой марш-бросок, мы оказались в ближайшем зале голосований с бюллетенями в руках, где наши «пионервожатые» сказали следующую речь: «Сейчас вы все, как один, проголосуете ЗА процветающие Разъединенные Штаты и за сенатора, которого зовут Иван Иванович Стукач. Конечно же, голосование будет абсолютно тайным. И мы не сможем узнать, кто именно из вас осмелился проголосовать против. Но если в вашей пачке бюллетеней окажется хотя бы один заполненный некорректно, с завтрашнего дня все иногородние студенты группы будут выселены из общежития». Мама, я не могла поступить по-другому...

Вилена: (Тыльной стороной руки, в которой зажат селедочный нож, гладит дочь по голове). Бедный Ёжик!

Входит Ким с денежной купюрой в руке.

Ким: До среды. Привет, Ёжик, с наступающим! И, кстати, ты еще не сказала нам, когда и где будешь отмечать свой день рождения с друзьями. Определилась, куда пойдете?

Ёжик: Определилась. На площади возле Президентского Дворца в понедельник в восемнадцать ноль-ноль.

Ким: (недоумеваает) Что за оригинальная идея? Там нет никакого бара, насколько я помню.

Ёжик: (спокойно) Нет. Там будет митинг. В защиту наших прав, которые стопудово, и ты об этом прекрасно знаешь, только никогда не напишешь в своей всенародной газете, завтра будут грубо поправаны. Так что, предки, сушите

сухари...

Ким: (взрывается) Ты что, с ума сошла? Ты вообще соображаешь, что делаешь? Четыре раза на пост Президента избирался Титанин. Ты что полагаешь, что жалкий писк кучки подростков помешает его пятому избранию? Ты что вообразила себя пламенной революционеркой? А не читала ли ты в книжках, дорогая, что при царе революционеров сажали в тюрьмы?

Ёжик: А при советской власти расстреливали в подвалах Лубянки. Читала. И сейчас кое-что читаю. Запрещенную, так сказать, литературу. За шестнадцать лет правления Великого и Прекрасного вы так привыкли к мысли, что у нас в стране все хорошо. А список пропавших без вести, между прочим, все растет. Назвать тебе фамилии? Или ты их сам знаешь? Припомни, это именно те, о которых вы в своей газете пишете, что они сбежали на Запад и там прожигают деньги, которые им этот Запад заплатил за то, что они тут плохо и недолго против существующей власти боролись.

Ким: Девочка моя! Как быстро выросла, а, Лен? Значит, осуждаешь меня? И что я, по-твоему, должен делать? Перейти работать в оппозиционную газету? У нас нет оппозиционных газет. Все, что были, закрыли, а редакторов посадили за финансовые нарушения. Те, кто умеют хорошо писать, оказывается, очень плохо считают.

Ёжик: Зачем тебе, уважаемому политическому обозревателю самой всенародной газеты «Разъединенные Штаты

сегодня» менять свое «шило» на оппозиционное «мыло»? Ерунда, что ты думаешь совсем не то, что пишешь. Зато ты правильный. У тебя реноме. И тебе, как ты сказал позавчера в интервью «Единственному каналу», не стыдно ни за одну твою статью. Ведь не стыдно? Ни за одну, да, папа?

Вилена: Анна, хватит! Ты вступаешь на опасный путь. И в этом ничем не отличаешься от бабушки с дедушкой. Не надо никого агитировать и обращать в свою веру. Ты взрослая. И мы взрослые. И полжизни прожили в стране под управлением Президента. А до этого было тоже плохо. Ты даже представить себе не можешь, что такое перестройка, инфляция, талоны на продукты, государственные перевороты и танки на улицах. Не дай Бог, все это повторится.

Бабушка: (входит на последней фразе) Талоны на продукты – это прекрасно! Как бы я хотела, чтобы сейчас были талоны. Пошел, выкупил сразу 18 кусков хозяйственного мыла и 6 килограммов сахара, и лежит оно спокойненько. И – есть. Помните, сколько у нас всего лежало? И мыла, и масла, и макарон...

Вилена: Сейчас все это лежит там, где ему и положено – в магазинах. Иди и покупай.

Бабушка: А деньги? Много на мою пенсию накопишься? Вот сейчас коммуналку заплатили, кстати, вы мне сорок долларов должны. Телефон, и кто столько по нему разговаривает? Мусорщик вчера платежку в почтовый ящик бросил. Так смешно, я ее за агитационный листок приняла. И за что

такие деньги им, не понимаю? Мусор два раза в неделю забирают. Да еще и ругаются, если плитку кафельную старую выбрасываешь. Это, говорят, не бытовой мусор, а промышленный, за него отдельно оплата должна производиться...

Вилена: (*тихо*) Так, завелась. (*Громко*) Мама, что ты плачешься? Тебя же все в нашей жизни устраивает. Ты же руками и ногами поддерживаешь Президента. Непонятно получается. В стране все хорошо, а тебе плохо.

Бабушка: Так Президент-то наш, бедный, ничего не знает. Где ему за всеми уследить? Чиновники государство разворовывают. Коррупция. А он что? Он один. Вот он вчера говорил по «Единственному каналу», что зарплата у него маленькая, а у Коррупции большая. И надо эту Коррупцию уничтожить. Так и говорил: «Я эту Коррупцию своими руками...» Хорошо говорил. За простой народ он. И мы за него.

Ёжик: Ну, я, мама, пойду в комнате приберу. Или, может, на кухне тебе помочь?

Вилена: Не надо. Иди. Позже поговорим.

Ким: Если моя помощь не требуется, я немножко «постучу». Передовицу надо написать. Займу компьютер на два часа.

Вилена: Стучи-стучи. Кыш отсюда все. Не мешайте готовить.

Сцена четвертая

Входит дедушка с листком в руках, отпечатанным на механической печатной машинке.

Дедушка: Я написал новое воззвание к американцам. Слушайте внимательно!

«Американцы! Мы вас презираем. Вы глупый, неотесанный народ...»

Ёжик: (*появляется в дверях, насмешливо фыркает и скрывается*) О, Васисуалий Лоханкин нашел сермяжную правду!

Дедушка: (*не обращая ни на что внимания*) «Наш пародист Задворнов был в Америке и видел, что вы очень толстые и тупые. Вы не знаете, где находятся Разъединенные Штаты! Не знаете, как зовут нашего Президента, и сколько мотально-чесальных агрегатов в год выпускает наш Основной мотально-чесально-конструкторский завод. Из писателей наших вы любите только Достоевского. Я читал однажды Достоевского. Ничего особенного. А еще у вас есть Бродвей, это что-то вроде улицы Красных фонарей. И Голливуд, там вы снимаете идеологически вредные фильмы, кровавые боевики и порнографию, которую потом переправляете к нам в Разъединенные Штаты, чтобы нас растлить...»

Вилена: Папа, ты несколько непоследователен. Как американцы могут переправлять к нам фильмы, если они, как

ты утверждаешь выше, даже не подозревают о нашем существовании?

Дедушка: (задумывается) Ну, это я фигурально выразился. (Снова задумывается, потом оживает) Так они же все равно не поймут. Тупые же. (Продолжает) «Вам не удалось победить в холодной войне, и теперь вы пытаетесь купить нас за жвачку, презервативы и куриные окорочка. Но мы в нынешнем году вырастили на наших полях небывалый урожай репчатого лука. И теперь ваши презервативы нам не нужны...» (Опять задумывается). Сильное место! Нет, не буду ничего менять. (Выходит из комнаты).

Сцена пятая

Ёжик сидит в своей комнате, перебирает старые поздравительные открытки. Ей грустно. Вдруг на подоконник открытого окна вспрыгивает белокурый юноша. Ёжик пугается.

Ёжик: Ты кто? Откуда ты взялся? Что тебе нужно?

Юноша: (смеется весело и заразительно) О, сколько вопросов. И ты меня совсем не узнаешь?

Ёжик: В первый раз вижу.

Юноша: Тогда позвольте представиться – День рождения.

Ёжик: Чей день рождения?

День рождения: Твой, конечно. Я, вообще-то, каждый год к тебе прихожу. Но тебя вечно дома нет. И тогда я оставляю на подоконнике розы...

Ёжик: Ой! (Хватается руками за порозовевшие щеки) Неужели правда? А я думала, кто же это мне все время розы оставляет? А это ты.

День рождения: Нет, я не все время розы оставлял. Когда маленькая была – воздушные шарики...

Ёжик: А я думала это мама. Но, послушай. Этого не может быть. Тебя не существует.

День рождения: Еще как существую. Раз ты есть, значит, ты родилась. А раз ты родилась, значит, у тебя есть День рождения. Это я.

Ёжик: (все еще с сомнением) Правда... Но у меня завтра день рождения. А ты сегодня пришел...

День рождения: Так я же говорю, тебя в день рождения никогда дома нет. Я и решил сегодня, чтобы застать, наконец.

Ёжик: А я все время из дома в этот день ухожу. Сначала меня мама на улицу отсылала. Они, как за стол вместе сядут, сразу ругаться начинают. У них политические разногласия. Просто крышу у всех срывает. Мне мама кусок торта даст, и в – песочницу. А потом я и сама стала уходить. Ненавижу дни рождения. Ой, прости, пожалуйста. Я не тебя имела в виду.

День рождения: (смеется) Проехали. Какие планы на завтра?

Ёжик: Завтра у нас всенарондум. И предки с пращурами уже заранее грызутся. Да и я подлила масла в огонь. Правда, мама сказала, что не допустит, чтобы мне день рождения испортили. А она у меня женщина с характером. Мне завтра восемнадцать. Не верится. А тебе сколько лет?

День рождения: (смеется) Завтра восемнадцать.

Ёжик: (смуцается) Ах, да. И, все-таки, не знаю, что и думать. Как-то ты неожиданно появился.

День рождения: (обиженно) Могу и уйти. Хотя я в этом году решил в качестве подарка провести с тобой целых три дня. Особенно понедельник. Но если ты не хочешь...

Ёжик: Что ты! Очень-очень хочу. Только я родителям,

пожалуй, про тебя говорить не буду. А то решат еще, что я рехнулась. Прямо какой-то «Малыш и Карлсон».

День рождения: (смеется) Да. Похоже. Ну, раз я, по-видимому, Карлсон, то просто обязан для начала взять тебя с собой на крышу. Давай руку. Полетели?

Ёжик: (доверчиво вкладывает свою ладошку в его руку)
Полетели!

Они улетают в окно.

Сцена шестая

Вечер. Виленна собирается на работу. Заходит в кабинет Кима.

Виленна: Ну, я пошла. Ужин на плите. На завтра почти все приготовила. За дыней только съезди утром, ладно? И знаешь что, разбуди меня часов в девять. А то я ничего не успею. Как передовица?

Ким: Почти. Господи, как я себя ненавижу! Права Ёжик. Тысячу раз права. Давно пора плюнуть на все и уйти из этой журналистики. Или вообще уехать к черту из этой страны. Лена, давай уедем, а? В Америку. Я там для диаспоры газету открою. И тебе работу подыщем получше, чем в баре. А Ёжик станет звездой Бродвейских мюзиклов.

Виленна: Звездой «улицы Красных фонарей» хотели вы сказать, господин мечтатель? *(оба хохочут)*.

Ким: Заодно и дедушкины воззвания американцам доставим.

Виленна: *(грустнеет)* Как мы их бросим? Они же такие старые. Пропадут без нас. У мамы давление. А папа тоже... зимой 80 стукнет. Шутка ли. И потом, 16 лет назад, это ведь мы его выбирали. *(Воодушевляется)* Ким, а может все еще хорошо будет? Может на этот раз народ проголосует...

Ким: Народ-то проголосует. Но кто ему право голоса даст. А таких, как наши старики, знаешь сколько: «Президент

не виноват. Ему все мешают...» В интернете шутка гуляет: «Спаси страну, спрячь бабушкин паспорт». Смешно!

Вилена: Ладно, я пошла. А то опоздаю. Ложись, не жди меня.

Сцена седьмая

Автобус. Хмурые люди едут домой с работы. Много нетрезвых. Вилена стоит. Перед ней сидит девочка лет 12-ти с плеером, в наушниках. Входит женщина с ребенком на руках.

Девочка: Садитесь, пожалуйста!

Женщина с ребенком: (улыбается) Спасибо, милая, мы на следующей выходим!

Пассажиры, наблюдающие эту сцену, по-прежнему угрюмы. С задней площадки танком ломится грузная бабища предпенсионного возраста. Отшвыривая в сторону Вилену, оказавшуюся на ее пути, подбегает к сидящей девочке и с воплем: «Ты че, ослепла?» дает ей подзатыльник. Смятение. Девочка перепугана.

Бабища: Женщина с дитем стаить, ты че, ослепла, говорю? И как тебя только мамка с папкой воспитывают? Никак, наверное, не воспитывают. Папки-то, небось, вообще нет. А мамка – шалава какая-нибудь беспутная.

Женщина с ребенком пытается вступить за девочку, но автобус останавливается, и она вынуждена выйти. Вместо нее это делает Вилена.

Вилена: Мадам, что вы тут глупости говорите? Зачем ребенка бьете? С ума сошли? Девочка, между прочим, место сразу уступила. Но женщина поблагодарила, сказала, что вы-

ходит и вышла, как видите. Так что, вы напрасно примчались скандалить. И вообще, что за обращение: «Ты че, слепая?» А вы что, доктор? (*Распаляясь*) Кто дал вам право выплескивать на ребенка свою агрессию? Дома бы подзатыльники раздавали, а не чужих детей воспитывали (*почти кричит*).

Бабища: (*нисколько не смутившись*) Да у меня детки не такие, как ты. Они уважительные. Ишь, вступилась, одного поля ягоды. Нечего ее защищать. Расселась тут, уши заткнула, чтобы не видеть стариков и инвалидов. Я, между прочим, тоже инвалид войны. (*Начинает причитать*) Это что же делается, люди добрые, инвалиду место не хотят уступить, да еще и измываются.

Передняя площадка хмуро молчит. С задней слышны осуждающие крики.

Вилена: (*успокаиваясь, с иронией*) Это какой вы войны инвалид, можно уточнить?

Бабища: (*свирепеет*) Той, в которой мы за ваше светлое будущее боролись. Кровь проливали. У меня медаль есть, я просто не ношу, боюсь, что вот такие (*кивает на девочку, которая давно встала и прижалась к кабине водителя*) съмут, а после на базаре продадут да себе наркотиков купят.

Вилена: Да вы больны, женщина. Вам надо другой маршрут. Этот не в психдиспансер идет.

Девочка хихикает.

Бабища: (*не осмеливаясь наброситься на Вилену, наступает на девочку*) А ты не смейся, гаденыш! Я тебе щас по-

смеюсь.

Вилена: Отойдите от ребенка! Вы не в тюрьме надзирателем работаете?

Всеобщий шум, склока, брань. Девочка и Вилена выходят.

Бабища: (вслед) Вот погодите. Выиграем всенарондум. Президент за вас возьмется. Всю оппозицию к ногтю. Будет тебе тогда тюрьма. А выродку этому с затычками в ушах – детская комната милиции.

На улице.

Девочка: Спасибо.

Вилена: Не за что. Не обращай внимания.

Девочка: А я и не обращаю. Привыкла уже. Второй год в школу езжу. Каждый день одно и то же. Я вначале в обычную школу ходила. А потом родители меня в художественную отдали. А возить не могут – им на работу надо. И машины у нас нет. Я, когда стану художницей знаменитой, сразу машину куплю, чтобы больше никогда в автобусе не ездить. А у вас дети есть? Вы их не пускайте одних. Если есть возможность, лучше провожайте. А то люди такие злые бывают. Ну, я пошла. До свидания.

Вилена: Счастливо!

Сцена восьмая

Бар. За стойкой трое первых вечерних посетителей: Дядя Ваня, Стас и Андрей. Невдалеке от них еще один, ничем не примечательный, потягивает пиво.

Дядя Ваня: (Вилене) Дай-ка, милая, нам водки и пивка. Ну а мы покурим трубочку пока. (Раскуривает трубку, передает Стасу) На, малец, потяни. (Стас с наслаждением курит). Теперь студенту передай.

Андрей: Спасибо, я не курю.

Дядя Ваня: Это плохо. Ну, давай по пятьдесят.

Андрей: Водку я не буду. Пива выпью, если позволите.

Дядя Ваня: Слыхал, Стас. Не курит и не пьет. И, здоровеньким помрет. Давай, подмастерье. (Выпивают со Стасом). А скажи, студент, ты на всенарондум пойдешь? Али досрочно проголосовал?

Андрей: Нет. Не проголосовал. Я пришел к логическому заключению, что при досрочном голосовании легче всего подменить бюллетени. Поэтому голосовать пойду в день всенарондума.

Дядя Ваня: И за кого, если не секрет?

Андрей: (возмущенно) Разумеется, секрет. Голосование у нас тайное.

Дядя Ваня: Слыхал, Стас? Тайное у его голосование. Ишь, таинственный какой. (Шепотом) А то, что премию це-

ху снимут, если чего не так, это ты знаешь?

Андрей: В курсе. Для меня убеждения важнее материального фактора. Как-нибудь без премии обойдусь.

Стас: Дядь Вань, что это он молотит? Ты, может, обойдешься. А мы вот нет.

Дядя Ваня: Понял? Народ против. Эх, Андрюха! Получишь ты в ухо. Я тебя по-хорошему предупреждаю. Не дури. Все равно ничего не изменишь. А так, глядишь, минималку подымут. Забогатеем.

Андрей: Забогатеете! Ее на 10 процентов поднимут. А цены на 50 взлетят. Неужели так всю жизнь в нищете прожить собираетесь? Вы же квалифицированный мастер! У вас золотые руки. А вы тут пьянствуете каждый вечер. Эх!

Дядя Ваня: Гляди, Стасик. Никак он Дядю Ваню вздумал жизни учить. Ну, давай. Валяй. Послушаем.

Стас ржёт.

Андрей: Нам нужны настоящие демократические выборы. Стране необходим президент, который не показушным строительством ненужных объектов заниматься будет, а поддержкой отечественного бизнеса. Причем малого. Льготы там всякие предоставлять. Потому что из малого бизнеса вырастает большой. Платит в казну большие налоги и повышает благосостояние нации. Вот я был в Америке. Один институт международный мне выехать помог. Язык я еще в школе хорошо знал, мама у меня английский преподает. Там начинающему предпринимателю первые годы вообще налогов

платить не надо, пока он на ноги не встанет, и не начнет прибыль получать.

Стас: Так то в Америке...

Андрей: А мы что, хуже? Мне тамошние преподаватели сказали, что мои курсовые проекты на научную диссертацию тянут. Остаться предлагали. Но я решил, что мои мозги родине нужнее. Только бы она ими распорядиться грамотно сумела. А вы, дядя Ваня, открыли бы свое дело. И получали не столько, сколько вам дадут, а сколько заработаете. Не хотите?

Дядя Ваня: *(заинтересованно)* И как же я, щегол, могу свое дело открыть?

Андрей: А вот сейчас я схожу в одно место, и мы этот вопрос обсудим.

Уходит в туалет. За ним направляется невзрачный мужичок, который невдалеке пил пиво. На выходе из туалета Андрея берут под руки двое людей в пиджаках и ласково ведут на улицу.

1-й Пиджак: Светлов Андрей Валерьевич?

Андрей: *(пытается вырваться, но неудачно, его держат крепко)* Да, а в чем дело?

2-й Пиджак: А ни в чем. *(Свободной рукой показывает удостоверение)* Мы из органов. Хотим задать вам несколько вопросов. Если вам по какой-то причине неудобно отвечать здесь, можем побеседовать у нас в офисе.

Андрей: *(торопливо)* Нет-нет, лучше здесь. Что вас инте-

ресует?

1-й Пиджак: Для начала расскажите, чем вам так понравилась Америка. А заодно припомните название международного института, который вам помог туда попасть и имена всех членов группы, в составе которой вы посещали эту страну. А потом расскажете о людях, с которым встречались там. И, кстати, где можно посмотреть ваши талантливые курсовые работы, которые недалекие американцы приняли за диссертации?

Удаляются.

Действие второе

Сцена первая

Ёжик и День рождения сидят на крыше. Поздний вечер. Внизу неоновыми огнями светится город.

Ёжик: А знаешь, я иногда хочу стать сильной-сильной. Великаншей. Или Волшебницей. И сделать всех людей счастливыми. А потом сразу обратно. И смотреть на них. Как они радуются и улыбаются друг другу. Ты заметил, люди на улицах совсем не улыбаются. А вечером после работы почти все сразу выпивают, потом домой идут. Телевизор смотрят. Едят, спят. Утром, с похмелья, снова на работу. В воскресенье снова пьют, целый день. И матом все время ругаются. А в театр совсем не ходят.

День рождения: Да какой уж тут театр. Когда жизнь – сплошной цирк!

Ёжик: (серьезно) Не смейся. Я знаю как театр люблю? Я хочу стать такой актрисой... Такой... Каких еще на свете не было. Чтобы я играла, а все зрители, как один, плакали. Только у нас народ совсем театры не любит. И правильно делает. Скучные они. Постановки все какие-то, на одно лицо. Серые. И артисты. Играют, будто дворники листья подметают. Шорх-шорх метла, влево-вправо. А глаза пустые. И лица

такие уставшие, через грим видно. Я бы хотела открыть новый театр. И чтобы ставить там новые пьесы. Свободные от всякой цензуры.

День рождения: Ты часом сама-то пьесы не пишешь?

Ёжик: (смущенно) Пытаюсь. Только они у меня получаются идеологически неправильные. А театра у нас свободно-го нет, потому что театр это тебе не газета. Это такое воздействие искусством, что только держись. От хорошей пьесы революция может начаться.

День рождения: Ёжик! У тебя же завтра день рождения. Давай о чем-нибудь другом поговорим. У тебя есть парень?

Ёжик: (подумав) Нет. Есть, конечно, много знакомых. Некоторые даже ухаживают за мной. А такого, чтобы настоящий, нет. Чтобы я ему, как себе, доверяла. Чтобы все-все ему могла рассказать, даже самые глупые глупости, которые мне иногда на ум приходят.

День рождения: Например?

Ёжик: Ну, например, я люблю помечтать, как стану звездой, и поеду на гастроли в Америку. И буду там выступать в самом классном шоу на Бродвее. И покажу им... Смотри, что бы я им показала (*танцует и поет*).

День рождения: Здорово! Да ты талант!

Ёжик: (запыхавшись, удивленно) Слушай, а ведь я тебе первому это рассказываю. Знаешь, мне сны часто снятся. Разные. Красивые. Один только странный. Он мне как приснится, я потом долго заснуть не могу. Лежу в темноте с от-

крытыми глазами и думаю. И вроде бы ничего в этом сне такого не происходит. Вижу парней и девчонок, они на площади тусуются. Но как-то невесело. Кричат что-то. Плакаты держат, только во сне я не разберу, что на них написано. И я с ними. А потом будто бы война. И на нас целое войско с винтовками идет. Все отступают. А я одна остаюсь. И командир, злобный такой, прямо на меня винтовку наводит. И все. Дальше никогда не снится. А страшно оттого, что я не знаю, застрелил он меня во сне, или нет. В последнее время часто этот сон вижу.

День рождения: *(обнимает ее за плечи)* А ты не бойся. Все будет хорошо. Все у тебя будет очень-очень хорошо. Уж я-то знаю. Для этого и прилетел. Смотри, двенадцать. Вот он и наступил, день твоего рождения. *(Из воздуха появляется большой букет роз)*. Поздравляю!

Ёжик: Спасибо! Спасибо, милый День рождения! Я тебя люблю! Целует его в щеку.

День рождения: *(порывисто)* Я тоже тебя люблю. Очень! *(Опомнившись, отстраняется)*. Знаешь, сейчас я провожу тебя домой и быстренько слетаю на свою планету. Полью розы. А утром вернусь. И мы с тобой пойдем в зоопарк.

Ёжик: Нет. Я не люблю зоопарк. Там животные несчастные. Лучше в парк, покатаемся на каруселях. День рождения, а мне нельзя с тобой, на твою планету?

День рождения: Сожалею. Никак нельзя.

Ёжик: Ну, ладно, тогда пошли домой. У нас, по крайней

мере, есть еще два дня. Завтра ты расскажешь мне про твои розы?

Уходят.

Сцена вторая

В квартире праздничная суета. Вилена накрывает на стол. Ким вносит огромную дыню. Выходят, одетые в верхнюю одежду и торжественные, бабушка и дедушка.

Дедушка: Сегодня ночью я написал новое воззвание к американцам. Я предлагаю им сдаться и вступить с нами в союз. Наш Президент станет Главой союза Разъединенных Штатов и Соединенных Штатов. И эта должность будут принадлежать ему пожизненно. Только вот не знаю, как быть с их тупостью. Придется им, видно, сперва пройти интенсивный образовательный курс. Ну и язык наш выучить, разумеется, потому что он будет государственным, не их же дурацкий носоглоточный английский.

Бабушка: Вил, пошли, нам некогда.

Дедушка: Да, мы отправляемся голосовать. Кто с нами?

Вилена: Мы попозже пойдем. Только на стол накрою.

Бабушка с дедушкой уходят.

Ким: (*торжественно*) Надели белые простыни и тихо пошли в сторону избирательного участка. А где Ёжик?

Вилена: Представляешь, эта соня поднялась ни свет, ни заря, расфуфырилась и сказала, что идет в парк кататься на каруселях с одним другом. Но к обеду обещала вернуться. А ты меня так и разбудил в девять. Уже одиннадцать скоро, а у меня еще ничего не готово.

Звонит мобильный телефон Кима.

Ким: Да, понял. Сейчас выезжаю.

Вилена: Ты куда?

Ким: В редакцию подложили бомбу. Началась эвакуация людей из здания Дворца газет.

Вилена: Каких людей, сегодня воскресенье?

Ким: Милая моя, глупенькая женушка. Сегодня всенарондум. И все газеты работают в напряженном режиме, чтобы уже в полночь опубликовать радужные результаты. Пишутся статьи, верстаются полосы.

Вилена: А ты почему не на работе?

Ким: Я свою лепту во всеобщее ликование внес еще вчера. И отправил по электронной почте. На сегодня взял отгул. Не повезло.

Вилена: Что, без тебя сотрудников эвакуировать не могут?

Ким: Не знаю. С главредом не поспоришь.

Вилена: И когда тебя ждать?

Ким: Не ждите. Начинайте без меня.

Вилена: Голосовать-то пойдешь?

Ким: Зайду по дороге. Проголосую. Хотя бы для того, чтобы Ёжику в глаза смотреть не стыдно было.

Уходит. Возвращаются бабушка с дедушкой.

Бабушка: (восторженно) Какой праздник! Какой праздник! Музыка играет! В буфете чего только нет! И все на 30 процентов дешевле. Без магазинных наценок.

Вилена: Какая радость! Вас покупают, а вы этого даже не замечаете.

Бабушка: (*распялясь*) Нас хоть за 30 процентов покупают, а вас американцы за жвачку...

Вилена: Все-все-все-все-все. Не сегодня. Я пошла голосовать. Мама, присмотри за курицей в духовке. Я скоро буду.

Дедушка: А где господин журналист?

Вилена: (*убегая*) Его на работу вызвали. Дворец газет заминировали.

Бабушка: Вот это да!

Дедушка: Ну и сволочи же эти американцы!

Бабушка: А может это исламисты?

Дедушка: Не говори ерунды, Даздраперма, конечно, американцы. Я узнаю их подлый стиль.

Бабушка: Но, в последнее время многое взрывают исламисты.

Дедушка: А я тебе говорю, американцы...

Уходят.

Сцена третья

Праздничный стол. За которым чинно сидят дедушка, бабушка, Вилен и Ёжик. Ведут светский разговор, стараясь не касаться политики и спорных вопросов.

Дедушка: Попробуйте мое самодельное вино.

Вилен: Спасибо, мы лучше выпьем шампанского.

Дедушка: *(настойчиво)* Нет, вы обязательно должны попробовать. *(Чуть ли не насильно сунет всем под нос рюмки. Все пробуют. Без особого восторга).* Какой букет, а? Догадайтесь, что я туда положил?

Ёжик: Мяту.

Дедушка: Правильно. А еще?

Вилен: Зверобой и чабрец, по-моему.

Дедушка: Молодцы, тонкий нюх. А теперь сравним с этой заграничной бурдой. *(Пробует вино из бутылки с иностранной этикеткой. Морищится. Кривится. Дает бабушке. Ту даже перекорезживает).*

Бабушка: Какая пакость!

Дедушка: Просто одеколон какой-то.

Ежик: А ты пробовал одеколон?

Вилен: *(предостерегающе)* Анята! Подай мне кетчуп, пожалуйста. Кушайте, гости дорогие.

Бабушка: Разве это кетчуп? Суррогат. Вот в наше время помидоры были...

Вилена: В понедельник начинается театральный фестиваль. Со всего мира к нам артисты приедут.

Дедушка: (заинтересованно) А из Америки?

Вилена: Из Америки нет.

Ежик: И так совпало это грандиозное культурное мероприятие с известными событиями! Просто чудо какое-то. Предполагается, наверное, что вместо того, чтобы по площадям шляться, народ в театрах сидеть будет. Лучше бы сериал новый показали, а то ведь могут и просчитаться.

Вилена: (торопливо) А давайте выпьем за нашу именинницу. За ее 18. И за то, чтобы ее жизнь сложилась так, как она мечтает.

Входит Ким. С порога начинает рассказывать.

Ким: Господи, какие показушники! МЧСников нагнали, собак. А людей даже на пять метров от здания не отвели. Да если бы там действительно взрывное устройство было, вообще стоило здание оцепить, и не только от него подальше, но и из соседних домов жителей эвакуировать. А так поискали полчаса, ничего не нашли и обратно всех загнали верстать праздничный номер. Зато телевидение нашелкало: «Покушение на правдивую прессу, поддерживающую Президента. Оппозиция не дремлет».

Дедушка: А вы что думали, хаханьки вам? Империализм всеми силами стремится нас задушить...

Очевидно, что праздник вот-вот сорвется и установить иллюзорный мир уже не представляется возможным. Зво-

нок в дверь. Вилена идет открывать, радостно восклицая.

Вилена: Неужели гости! Как кстати!

В комнату входят двое молодых людей в пиджаках.

1-й Пиджак: О, да у вас праздник. Всенарондум отмечаете?

Вилена: *(сухо)* Нет, день рождения. Эти господа предлагают нам совершить абсурдную вещь: погасить в квартире свет и не открывать окна в течение часа. Если мы не хотим сидеть в темноте, можем выйти на улицу. Они проводят все-народную акцию в поддержку Президента. И наши окна не должны светиться.

2-й Пиджак: Вы поймете всю значимость этой акции, как только спуститесь на улицу. Приносим извинения за причиненные неудобства и настоятельно рекомендуем не мешкать, осталось 3 минуты.

Домочадцы гасят свет и гуськом выходят из квартиры.

На улице стоит толпа и, задрав головы, смотрит вверх. Там ничего не происходит. Дом темный и неприветливый. Горит только несколько окон.

Вилена: (1-му Пиджаку) И в чем мы должны убедиться?

1-й Пиджак: А вы не видите?

Вилена: Нет.

1-й Пиджак: Посмотрите внимательней.

Вилена: Куда?

1-й Пиджак: Да на окна же. У вас что, зрение плохое?

Вилена: А вы тоже доктор?

1-й Пиджак: Что значит тоже? Я не доктор. Я вам свое удостоверение показывал.

Вилена: Очень бегло. Не успела рассмотреть. Объясните же мне, наконец...

1-й Пиджак: Да буквы! Видите?

Вилена, вместе с остальной толпой, различает две буквы, «написанные» на темном фоне горящими окнами. ЗА.

2-й Пиджак: ЗА Президента! ЗА всенарондум! Единогласно! Ура!

Ура! Подхватывает часть толпы. Бабушка и дедушка начинают ликовать и обниматься. Остальные в мрачном молчании расходятся.

Сцена четвертая

Ночь. Крыша. Ёжик и День рождения.

Ёжик: Вот и прошел еще один мой день рождения. Огромное тебе спасибо, что ты прилетел. Сегодня в парке было так замечательно. Я уже сто лет на каруселях не ката-лась. И мне даже ничуть не страшно было рядом с тобой. Ты обещал рассказать мне о розах.

День рождения: Ладно. Только ты никому.

Ёжик: Конечно!

День рождения: Далеко-далеко, на краю нашей Галактики, существует Планета Роз. На ней живут Дни рождения. Много миллионов Дней рождения в возрасте от 1 года до 115 лет. Именно столько исполнилось недавно самому старому жителю планеты Земля. Раз в году каждый День рождения покидает свою планету и навещает того единственного чело-века, Днем рождения которого является. И пока он с ним, ему дана чудесная сила защитить этого человека от любой беды. А розы... Я очень люблю розы. Дожидаясь твоего оче-редного дня рождения, я провожу время, ухаживая за ними. И мне это совсем не трудно, потому что я выращиваю эти розы для тебя.

Ёжик: Спасибо!

День рождения: *(взволнованно)* Ты самая лучшая девуш-ка на свете!

Ёжик: Это ты самый лучший. И как прекрасно, что я тебя встретила. Мир такой неправильный. Все ужасно плохо и несправедливо. И я не знаю, где взять силы, чтобы с этим бороться. А ты будто дал мне глоток живой воды. Я снова чувствую себя сильной. И мне кажется, я сумею добиться всего, чего захочу.

День рождения: Так и будет.

Сцена пятая

Понедельник. Поздний вечер. Митинг протеста на площади перед Дворцом Президента. Бок о бок в толпе молодежи стоят Ёжик и День рождения. Они держат плакат «Наше будущее мы выбираем сами!»

День рождения: Скоро полночь. А Президент так и не вышел к народу.

Ёжик: Да он просто трус! Девяносто девять и девять процентов голосов! Это подло. А сенаторы! Ни одного действительно достойного. И подумать только, все что мы можем сделать, это стоять здесь и покорно ждать, когда он соизволит выйти и выслушать нас. Прямо как в России в 1905 году. Тогда народ ждал царя, чтобы попросить его о милостях. А мы чего ждем?

Оцепление солдат приходит в движение. Командир получает какую-то команду по рации. Подъезжают автозаки. Командир кричит в мегафон.

Командир: Президент приказывает вам освободить площадь. Ввиду неотложных государственных дел, он сегодня не сможет принять ваших парламентариев. Господин Президент выслушает вас в другое удобное для него время. Вам дано шестьдесят секунд, чтобы разойтись. В случае неповиновения, мои люди будут стрелять на поражение.

Толпа отступает. На площади остаются Ёжик и День

рождения. Солдаты наставляють на них автоматы. Раздаётся несколько очередей. День рождения бросается вперед, закрывает собой Ёжика и падает на землю. Участники митинга в панике бросаются бежать. Их начинают хватать и запихивать в подъезжающие автозаки. Среди этого хаоса на асфальте сидит Ёжик. Она держит голову Дня рождения на коленях, и шепчет: «Миленький, не умирай! Миленький, не умирай! Миленький, не умирай!..»

Сцена шестая

На сцене большой видеозэкран. В нем улыбающийся до ушей диктор. Вещает.

Диктор: Свободные и счастливые граждане Разъединенных Штатов! Наш любимый вновь избранный Президент, Великий и Прекрасный Титанин, обращается к вам со следующими словами.

На экране появляется Президент с тряпичной куклой-девочкой на руках.

Президент: Мой народ! 7 майобрЯ состоялся всенарондум, в котором принял участие каждый из вас. Четыре раза вы избирали меня Президентом Разъединенных Штатов. И у меня, в сущности, совсем уже не осталось методов демократического убеждения. Кроме одного – объявить всенарондум. И я его объявил. Вопрос, который я вынес на голосование, звучал так: «Не против ли вы, мой народ, того, чтобы я в пятый раз стал Президентом Разъединенных Штатов?» Вы могли выбрать любой ответ из следующих двух: «1. Да мы не против. 2. Нет, мы не против». Вы сделали правильный выбор, проголосовав за меня и за процветание наших Разъединенных Штатов. И сегодня я, ваш избранный Президент, торжественно обещаю вам стабильность. Это значит, что пока я жив, в нашей прекрасной стране ничего не изменится.

Фото на обложке – Елена Атай